

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТЫ СЕМАНТИКИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ЦВЕТА

Т.В. Романова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»

(Нижний Новгород)

Наше исследование было посвящено семантическому анализу прилагательных, обозначающих цвет. Цель проведённого анализа заключалась в выявлении компонентов значения, фиксирующих идеологическое и аксиологическое функционирование данных прилагательных, рассмотрение их актуальности, частоты употребления, изменения в диахронии. За шкалу временного измерения взяты дореволюционный, революционный, советский и постсоветский периоды. Материалом для исследования послужили тексты художественной литературы XIX–XXI вв., представленные в Национальном корпусе русского языка [4]. Наиболее продуктивными для заявленного аспекта анализа оказались семантико-этимологические особенности слова *красный*. Проведённый диахронический компонентный анализ выявил изменение структуры его лексического значения за счёт появления, перераспределения, затухания, актуализации окказиональных сем.

Под идеологемой традиционно понимается языковая единица, семантика которой включает идеологический денотат или наслаивается на семантику, «покрывающую денотат неидеологический» [3, с. 183]. Существует следующая классификация идеологем: общие – ценностно актуализированные на любой стадии развития общества (*Бог, народ, свобода*), частные – обладающие ценностью в пределах конкретной эпохи (*император, самодержавие, советский*), описательные – несущие логическую оценку, использующиеся в качестве предиката (*буржуазный, меньшевистский, реакционный*) [2, с. 59]. Аксиологема понимается как субъективная категория эмоционально-интеллектуальной оценки. Эти оценки характеризуют личность, ее понимание ценности [5, с. 585]. «В отличие от идеологемы, в аксиологеме как знаке на

первый план выступает не денотативно-сигнификативное значение, а ценностно-оценочные коннотации» [5, 586]. Аксиологемы можно объединить в следующие группы, согласно аксиологическим категориям, которые они образуют: аксиокатегория власти, социального устройства, образа врага, религии и культурно-философских ценностей и т.д. [2].

Из НКРЯ было выбрано 500 контекстов с прилагательным *красный*, проанализировано 117 микроконтекстов, в которых это прилагательное имеет идеологическое или аксиологическое содержание (частота употребления идеологемы *красный* составляет 7%, аксиологемы – 20% от общего числа контекстов).

При анализе установлено, какие семы фиксируют аксиологические и идеологические смыслы. Каждой семе дана оценка по аксиологической шкале – «-» или «+» (отрицательная/положительная). Употребление слова *красный* может актуализировать антонимичные компоненты значения ('красивый'/'некрасивый'), при сравнении разных контекстов семы могут выстраивать отношения градации ('плохой' – 'хороший' – 'лучший').

Статус идеологемы придают слову *красный* следующие компоненты значения: 'коммунистический', 'революционный', 'красноармейский'. Исследование показало, что один и тот же компонент значения может быть отнесён к разным аксиокатегориям и иметь полярные оценки на аксиологической шкале в рамках одного временного отрезка. Например, семантический компонент 'коммунистический', фиксируемый у рассматриваемого прилагательного с революционного периода, входит в аксиокатегорию ВРАГ, в категорию ВЛАСТЬ – в советское и постсоветское время; в аксиокатегорию РЕЛИГИЯ, отождествляясь с семой 'безбожный':

– *Богоотступники, красные!.. Право, я и не знала, что он такой молодой... Уж знакомить ли вам его, полно? Что как он красный? Ведь этак позор на весь дом наш ляжет тогда.*

– *Нет, уж за это ручаюсь! Уж красноты в нем нет ни малейшей!* В.В. Крестовский. Петербургские труппы. Книга о сытых и голодных. Роман в шести частях. Ч. 6 (1867) [4].

При смене идеологии государства может полностью утрачиваться ценностный компонент значения, например, ‘священный’, ‘невинный’:

– *Передний угол направо – красный, святой, там образа, перед ними стол.* П.И. Мельников-Печерский. На горах. Книга первая (1875-1881) [4]; *Если красный свет – синоним Бога Отца, красный и белый — синоним Христа, Бога Сына, то белый — синоним чего?* Андрей Белый. Симфония (1901) [4].

Характеризуя советский дискурс, исследователи наделяют его такой чертой, как семантический примитивизм, что является следствием тоталитаризма, а точнее, его составной части – утилитаризма [3, с. 14-19]. Наиболее частотное выражение идеологического примитивизма – семантическая оппозиция. Одной из главных оппозиций, выявленных при функционировании прилагательного *красный* является противопоставление смыслов ‘революционный’ – ‘контрреволюционный’. Варианты этой антиномии – ‘красный’ – ‘белый’, ‘вражеский’, ‘враждебный’, ‘левый’ – ‘правый’, ‘советский’ – ‘антисоветский’, ‘буржуазный’, ‘западный’, ‘коммунистический’ – ‘антикоммунистический’:

– *Наши красный террор есть защита рабочего класса от эксплуататоров.* История ВКП(б) 1938 г. [4].

Следует отметить, что в большинстве текстов советского времени *красный* получает оценку ‘свой’, в постсоветском времени – ‘чужой’.

В качестве результата представим распределение компонентов значения прилагательного *красный* по аксиокатегориям (в соответствии с классификацией [3]).

Дореволюционный период:

1. *власть* – компоненты отсутствуют;
2. *образ врага* - ‘коммунистический’, ‘революционный, олицетворяющий зло’;
3. *социальная* - ‘главный’, ‘здоровый’ (‘нездоровый’), ‘невинный’;
4. *аксиокатегория культурно-философских ценностей* - ‘богатый’, ‘престижный’, ‘красивый’ (‘некрасивый’, ‘безвкусный’, ‘обыкновенный’), ‘лучший’, ‘хороший’ (‘приятный’), ‘плохой’;

5. *религия* – ‘безбожный’, ‘священный’.

Революционный период:

1. *власть* – компоненты отсутствуют;

2. *образ врага* – ‘коммунистический’, ‘революционный’;

3. *социальная* – ‘коммунистический’, ‘революционный’; ‘нездоровый’;

4. *аксиокатегория культурно-философских ценностей* – ‘богатый’, ‘престижный’; ‘некрасивый’, ‘безвкусный’, ‘обыкновенный’, ‘лучший’.

5. *религия* – ‘священный’.

Советский период:

1. *власть* – ‘коммунистический’, ‘революционный’, ‘единение нескольких властей’;

2. *образ врага* – ‘коммунистический’;

3. *социальная* – ‘красноармейский’, ‘нездоровый’;

4. *аксиокатегория культурно-философских ценностей* – ‘богатый’, ‘престижный’; ‘красивый’ (‘некрасивый’), ‘лучший’;

5. *религия* – ‘священный’.

Постсоветский период:

1. *власть* – ‘коммунистический’;

2. *образ врага* – ‘коммунистический’;

3. *социальная* – ‘красноармейский’, ‘главный’;

4. *аксиокатегория культурно-философских ценностей* – ‘революционный’, ‘богатый’, ‘престижный’; ‘лучший’, ‘вульгарный’, ‘некрасивый’;

5. *религия* – ‘безбожный’.

Литература

1. *Грачёв М.А., Романова Т.В.* Язык молодежи. Лингвистический ландшафт Нижнего Новгорода. – Нижний Новгород, 2008. – 255 с.

2. *Журавлёв С.А.* Идеологемы и их актуализация в русском лексикографическом дискурсе : дис. д-ра филол. наук: 10.02.01 / О.А. Журавлев. - Йошкар-Ола, 2004. - 203 с.

3. *Купина Н.А.* Тоталитарные идеологемы и мифологемы на страницах районных газет Урала [Текст] / Н.А. Купина. - Режим доступа: http://IbraLy.krasu.m/ft/ft/_artides/0Ш889.pdf (дата обращения : 10.03.2017).

4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: ruscorpora.ru (дата обращения: 12.12.2017)

5. *Романова Т.В.* Топоним *Соловки* как социокультурный знак в национальной картине мира (константы и динамика) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Филология. 2011. Т. 2-2. №6. С. 584-588.